

Петров П. К.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ХАЛАТНОСТЬ»

Аннотация. Состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. Структура состава включает четыре обязательных элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Группу объективных признаков образуют объект и объективная сторона деяния.

Проблема определения объекта халатности отличается высокой теоретической сложностью, обусловленной многоуровневой структурой данного состава. В научной доктрине подчеркивается, что халатность посягает на сложный комплекс общественных отношений, где неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей выступает первичным звеном деформации механизмов государственного управления.

Ключевые слова: халатность, должностные преступления, родовый объект преступления, правила квалификации, соотношения объектов преступления

Для цитирования: Петров П. К. Дискуссионные вопросы определения объективных признаков состава преступления «халатность» // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 131–138. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-131-138

Petrov P. K.

DISCUSSION QUESTIONS OF DETERMINING THE OBJECTIVE FEATURES OF THE CRIME OF NEGLECT

Abstract. The composition of a crime is a set of objective and subjective features established by criminal law that characterize a socially dangerous act as a specific crime. The structure of a crime includes four mandatory elements: the object, the objective side, the subject, and the subjective side. The group of objective features is formed by the object and the objective side of the act. The problem of defining the object of negligence is highly theoretically complex due to the multi-level structure of this offense. The scientific doctrine emphasizes that negligence infringes on a complex set of social relations, where the failure to perform or improper performance of official duties is the primary cause of the deformation of public administration mechanisms.

Keywords: negligence, official crimes, generic object of crime, qualification rules, correlation of objects of crime

For citation: Petrov P. K. Discussion Questions of Determining the Objective Features of the Crime of Negligence. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). P. 131–138. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-131-138

При определении родового и видового объектов исследователи опираются на системное расположение нормы в Разделе X и Главе 30 УК РФ. Так, М. Б. Аушев трактует родовый объект халатности как

порядок осуществления государственной власти, а видовой — как совокупность интересов государственной и муниципальной службы, направленных на обеспечение их нормальной деятельности

[1]. Сходной позиции придерживается Т. Б. Басова, предлагая более широкую дефиницию родового объекта: «нормальная, регламентированная законом и отвечающая интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти» [2. С. 16]. В это понятие она включает все ветви власти и органы местного самоуправления. Д. С. Костюкевич дополняет данную концепцию, рассматривая родовый объект через призму обеспечения законности и нормативного функционирования самих должностных лиц [6].

На сегодняшний день в доктрине сохраняется дискуссия о терминологической точности наименования главы 30 УК РФ. Е. Ю. Архипов указывает, что, по мнению ряда авторов, название главы не в полной мере раскрывает объект посягательства, вызывая критику законодательной конструкции. Однако представляется, что понятие «интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления» все же верно отражает сущность охраняемых общественных отношений. Данная формулировка объединяет два основных аспекта: функциональный — соблюдение установленных служебных регламентов и процедур; социальный — обеспечение прав граждан и интересов общества. Для состава халатности подобное понимание объекта имеет особое значение. Вред в данном преступлении возникает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения конкретных служебных обязанностей, что одновременно нарушает внутренние регламенты публичного аппарата (функциональный аспект) и ущемляет права граждан либо законные интересы общества (социальный аспект). То есть используемая в законе дефиниция позволяет в полном объеме охватить как процедурные, так и общественно значимые элементы объекта посягательства при совершении халатности. Кроме того, сохранение действующего подхода обосновано тем, что попытки сузить или излишне конкретизировать объект посягательства в названии главы 30 УК РФ, например, сфокусировавшись только на «порядке управления» или «законности» могут исключить из уголовно-правовой охраны отдельные значимые аспекты управленческой деятельности. Халатность должностного лица подрывает не только авторитет конкретного органа власти, но и всей системы государствен-

ного управления в целом. Следовательно, формулировка объекта в главе 30 УК РФ остается теоретически обоснованной и обеспечивает полноту правоприменения.

При анализе видового объекта халатности ученые акцентируют внимание на различных аспектах функционирования публичной власти. К. Н. Шарикова рассматривает его через призму общесистемной стабильности, подчеркивая необходимость обеспечения устойчивой деятельности всего государственного аппарата [14]. Фундаментальный подход к определению видового объекта представлен в трудах Б. В. Волженкина, который понимает под ним нормальную деятельность публичного аппарата управления. В его трактовке объект охватывает функционирование органов всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), местного самоуправления, а также управленческих структур в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях РФ в рамках реализации возложенных на них государственных задач [5].

Развивая эту линию рассуждений, Ю. С. Рубцова связывает содержание видового объекта с законностью деятельности органов публичной власти и интересами службы. Автор подчеркивает, что сущностная сторона этих интересов заключается в точном, полном и своевременном выполнении функций, закрепленных за каждым органом [12]. В рамках данной концепции на должностное лицо возлагается обязанность строго следовать иерархии правовых норм — от положений Конституции РФ до локальных актов и должностных инструкций.

Исходя из анализа представленных доктринальных подходов, по нашему мнению под видовым объектом халатности следует понимать совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильное, законное и эффективное функционирование аппарата государственного управления и местного самоуправления. Данная позиция основана на том, что содержание видового объекта определяется необходимостью реализации публично-правовых функций в строгом соответствии с установленными регламентами. Халатность нарушает управленческую деятельность не через активное противоправное действие, а через неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, что

ведет к дезорганизации работы конкретных структур государственного аппарата. Кроме того, видовой объект неразрывно связан с соблюдением иерархии нормативных правовых актов, регулирующих служебную деятельность. Надлежащее функционирование органов власти возможно только при условии точного выполнения должностными лицами предписаний, закрепленных в законах и подзаконных актах.

Специфика непосредственного объекта халатности обусловлена его тесной связью с компетенцией конкретного субъекта. М. Б. Аушев определяет основной непосредственный объект как совокупность общественных отношений в сфере реализации установленного порядка исполнения должностными лицами полномочий, входящих в их служебную компетенцию в определенных звеньях управления [1]. Ю. В. Мурина конкретизирует эту позицию и пишет: «Основной непосредственный объект у различных должностных преступлений может иметь специфику, и применительно к халатности более точно определение данного объекта как общественного отношения, содержанием которого выступает служебная обязанность должностного лица, которую оно должно добросовестно выполнить» [11].

Резюмируя приведенные доктринальные позиции, можно прийти к выводу, что специфика непосредственного объекта халатности заключается в его привязке к компетенции конкретного должностного лица: если видовой объект охватывает функционирование управленческого аппарата в целом, то непосредственный объект ограничен рамками полномочий определенного служащего. Это означает, что объект халатности не сводится к формальному перечню должностных прав и обязанностей, а отражает реальное состояние защищенности общественных отношений в конкретной сфере, которое поддерживается только за счет добросовестного исполнения профессиональных функций. Иными словами, непосредственный объект халатности представляет собой общественное отношение, возникающее в процессе реализации полномочий, делегированных государством конкретному должностному лицу; при этом качество исполнения обязанностей напрямую влияет на устойчивость системы публичного управления в соответствующей области. В этом контексте халат-

ность следует рассматривать не как простое нарушение служебной дисциплины, а как посягательство на установленный механизм обеспечения прав граждан и интересов государства, возложенный на данное должностное лицо.

Обобщая системный характер посягательства, Е. А. Лучникова указывает следующее: «Объект халатности является сложным и состоит из ряда взаимосвязанных между собой общественных отношений. Способность преступления причинять вред сразу нескольким общественным отношениям позволяет включить в уголовное законодательство подобные сложные объекты посягательства. Необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность общественных отношений, на которые посягает должностное лицо при совершении халатности» [9].

Поскольку обязательным признаком объективной стороны халатности является причинение существенного вреда, состав преступления неизбежно включает дополнительные объекты. С. Ю. Мелихов относит к ним общественные отношения в сфере обеспечения неприкосновенности собственности, жизни, здоровья и общественной безопасности, подчеркивая, что данным благам вред причиняется неизбежно и одновременно с основным объектом [8]. М. А. Тыняная предлагает детализированный перечень дополнительных объектов в зависимости от квалификации по частям ст. 293 УК РФ: в ч. 1 — права и законные интересы граждан, организаций, общества и государства (в том числе имущественные); в ч. 2 — жизнь и здоровье человека; в ч. 3 — жизнь двух и более лиц [13].

Объективная сторона халатности образует материальный состав преступления и включает три взаимосвязанных элемента: общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними. Данная структура соответствует общетеоретическому пониманию объективной стороны преступления как внешней формы преступного посягательства, отражающей конкретные действия (бездействие), их результаты и закономерную связь между ними.

Дискуссия о форме деяния при халатности в науке сводится к вопросу о допустимости квалификации небрежных активных действий как проявления преступной небрежности. Ряд исследовате-

лей, например, М. П. Вовченко придерживаются расширительного толкования, признавая, что халатность может выражаться как в бездействии, так и в активных действиях, совершаемых с нарушением установленных требований. Основным признаком в данном случае выступает не форма поведения, а недобросовестное или небрежное отношение к служебным обязанностям, приводящее к их неисполнению либо ненадлежащему исполнению [3].

Данный теоретический подход находит отражение в правоприменительной практике. В качестве примера можно привести дело № 1–455/2020, рассмотренное Центральным районным судом г. Челябинска в 2020 году. Директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Центр историко-культурного наследия» обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. По версии следствия, она, будучи единоличным исполнительным органом учреждения, ненадлежащим образом исполнила служебные обязанности вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе. Это повлекло причинение крупного ущерба и существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. Суд установил, что халатность выразилась именно в активных действиях подсудимой, сопряженных с нарушением служебных обязанностей. Несмотря на наличие полномочий по руководству учреждением, директор не обеспечила соответствие деятельности организации требованиям законодательства, что привело к негативным последствиям¹.

Аргументируется это тем, что любое отклонение от предписанного порядка исполнения обязанностей — даже при совершении каких-либо действий — фактически означает невыполнение требуемого в должной мере. Иными словами, обязанности либо исполняются в полном соответствии с регламентом, либо не исполняются вовсе; промежуточных состояний законодательная конструкция не предполагает. С позиций теории уголовного права такой подход подчеркивает специфику служебного бездействия как социально значимого невыполнения

возложенных обязанностей, независимо от внешней активности субъекта.

Последствия халатности обладают комплексной природой и не сводятся исключительно к материальному ущербу. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 24.05.2021 № 21-П, вред может носить как материальный (крупный ущерб, упущенная выгода), так и нематериальный характер (нарушение конституционных прав, социальный, репутационный или эстетический ущерб)².

Важным выводом суда также является то, что отсутствие крупного имущественного ущерба (превышающего 1,5 млн руб.) не исключает уголовной ответственности, если установлено существенное нарушение иных охраняемых законом интересов — прав граждан, организаций, общества или государства. Однако данный признак «существенности» при установлении наступивших последствий по ст. 293 УК РФ является одной из дискуссионных проблем в правовой доктрине и правоприменении. Это связано с отсутствием четких критериев для определения степени существенности, что порождает субъективизм и неоднозначность в квалификации деяний.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 19) требует от судов не ограничиваться простой ссылкой на этот признак, а детально обосновывать в приговоре, какие именно обстоятельства подтверждают существенность вреда. В частности, необходимо указать, какие права или законные интересы нарушены, какова их социальная значимость и в чем конкретно выразилась общественная опасность деяния³.

Эта позиция получила развитие в кассационном определении ВС РФ от 30.10.2025 по делу № 84-УД25–6-КЗ. Суд отменил судебные акты в отношении дознавателя Е., признанной виновной в халатности из-за неисполнения приго-

¹ Постановление Центрального районного суда г. Челябинска от 2 июля 2020 г. по делу № 1-455/2020 // Судакт: Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lzlltlhG2RoK/> (дата обращения: 25.01.2026).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2021 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. В. Величенко» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105270001?ysclid=mka_xfrzee1919144212 (дата обращения: 05.01.2026).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. № 277. 07.12.2016.

вора в части уничтожения вещественных доказательств. ВС РФ указал, что нижестоящие суды не привели достаточных доказательств существенности вреда: не конкретизировали, какие именно права организаций были нарушены, в чем выразилось нарушение доступа к правосудию, какую неэкономическую ценность имело затронутое имущество и какие последствия для общества и государства наступили. Кроме того, суды не разграничили уголовно наказуемую халатность и должностной проступок¹. Таким образом, без детального обоснования и подтверждения конкретных негативных последствий вывод о существенности вреда нельзя считать законным и обоснованным, что требует повторного рассмотрения дела.

И. В. Митянин отмечает, что оценочный характер признака «существенное нарушение прав» и отсутствие единых критериев создают предпосылки для субъективизма в правоприменении. Он предлагает либо конкретизировать диспозицию ст. 293 УК РФ путем указания исчерпывающего перечня последствий, либо принять постановление Пленума ВС РФ с детальными разъяснениями относительно обстоятельств, подлежащих учету при определении существенности нарушения прав. Мы полностью поддерживаем данную позицию. Подобная конкретизация представляется необходимым шагом для совершенствования уголовного законодательства.

Также в доктрине уголовного права сохраняется дискуссия относительно возможности квалификации вреда здоровью легкой и средней тяжести как «существенного нарушения прав и законных интересов граждан» в контексте ч. 1 ст. 293 УК РФ. Однако, несмотря на то, что законодатель прямо указывает лишь на тяжкий вред здоровью в качестве квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 293 УК РФ), современная судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к признанию менее тяжких последствий достаточными для констатации состава преступления по ч. 1 данной статьи. Подтверждением этого подхода служит Апелляционное постановление Верховного

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 30.10.2025 по делу № 84-УД25-6-КЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=869688&ysclid=mkz1iawxqt495500423#7idWf9VkvG5NyUUD1> (дата обращения: 25.01.2026).

Суда Республики Алтай от 26 марта 2025 г. по делу № 22–192/2025. В данном деле причинение малолетней потерпевшей легкого вреда здоровью (термический ожог 2-й степени) было признано судом существенным нарушением ее прав. Суд обосновал это тем, что физическая боль и необходимость длительного лечения сами по себе затрагивают фундаментальные права личности, гарантированные Конституцией РФ, что позволяет относить такие последствия к категории «существенных» в смысле ч. 1 ст. 293 УК РФ².

В то же время анализ практики показывает, что при наличии более тяжких последствий (смерти лиц), как в приговоре Октябрьского районного суда г. Красноярска от 04 февраля 2025 г. по делу № 1-17/2025, вред средней тяжести зачастую не выделяется как самостоятельный элемент, а поглощается квалифицированным составом по ч. 3 ст. 293 УК РФ. Подсудимый, ответственный за организацию отлова безнадзорных животных, не предпринял необходимых мер, что привело к нападениям бродячих собак. В результате погибли три человека, одному был причинен вред здоровью средней тяжести. Суд квалифицировал содеянное по ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц), не рассматривая вред средней тяжести как самостоятельный элемент состава по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Но, тем не менее, в тексте приговора указано, что данный вред является существенным³.

Для преодоления сложившейся коллизии и унификации правоприменения

² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 26 марта 2025 г. по делу № 22-192/2025 // Судакт: Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/xRVwftMyb4Uw/?regular-txt=легкий+вред+здоровью®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+293.+Халатность%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1769666918771&snippet_pos=3344#snippet (дата обращения: 25.01.2026).

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 8 июня 2025 г. по делу № 1-2/2025 // Судакт: Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/k90p4MXNYL3/?page=4®ular-txt=ненадлежащее+исполнение®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+293.+Халатность%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1769591302668&snippet_pos=250#snippet (дата обращения: 10.01.2026).

представляется необходимым издание соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В частности, требуется формализовать условия, при которых вред здоровью легкой и средней тяжести признается «существенным нарушением прав», исключив субъективное усмотрение при оценке физических страданий, установить качественные критерии такой «существенности» (например, возраст потерпевшего, длительность лечения, интенсивность страданий), а также обеспечить четкое разграничение между последствиями, образующими основную (ч. 1) и квалифицированные составы (ч. 2 и 3), для исключения двойной квалификации или необоснованного вменения менее тяжких последствий.

Специфика установления причинно-следственной связи при квалификации халатности обусловлена ее опосредованным характером. В отличие от составов преступлений с прямой детерминацией, при халатности деяние должностного лица зачастую не выступает непосредственным источником вреда, а лишь создает условия для его наступления. Непосредственной причиной общественно опасных последствий в данных случаях чаще всего становятся внешние факторы: действия третьих лиц, технические сбои или природные явления.

В доктрине сложились две основные позиции по данному вопросу. Д. М. Бычихин настаивает на безусловном характере связи: последствия должны быть закономерным результатом недобросовестного поведения субъекта [2]. П. С. Яни, напротив, указывает на сложность доказывания прямой причинности, поскольку необходимо установить, что надлежащее исполнение обязанностей со стороны должностного лица объективно могло предотвратить наступление вреда при прочих равных условиях [16].

С точки зрения теории уголовного права, важнейшим критерием выступает предвиденность: причинно-следственная связь признается, если последствия находились в сфере профессионального риска субъекта, а их наступление было объективно предсказуемым при надлежащем исполнении им служебных обязанностей.

Для констатации состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, требуется установление совокупности трех условий:

1. Реальная возможность надлежащего исполнения обязанностей (наличие временных, материальных ресурсов и соответствующей квалификации).

2. Временная последовательность (бездействие или ненадлежащее действие должностного лица хронологически предшествует наступлению вреда).

3. Объективная предсказуемость (возможность предвидеть) последствий при соблюдении должностных регламентов¹.

Данные выводы находят полное подтверждение в современной судебной практике. Характерным примером является оправдательный приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 2 октября 2023 г. по делу № 1-98/2023. Инспектору административного надзора Н. вменялась халатность (ч. 2 ст. 293 УК РФ), выразившаяся в непринятии мер по ужесточению надзора за поднадзорным лицом Г., что, по мнению следствия, способствовало совершению Г. действий, приведших к его смерти. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Н. в полном объеме выполняла профилактическую работу, предусмотренную регламентами. Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях инспектора состава преступления по нескольким основаниям. Во-первых, отсутствовал критерий предсказуемости: административный надзор по своей правовой природе не предполагает непрерывного контроля за поведением лица, а установленные ограничения не являются абсолютной гарантией его правопослушного поведения².

Подводя итог анализу объективных признаков халатности, следует отметить, что объективные признаки халатности образуют материальный состав преступления и включают: объект (сложная иерархическая структура общественных отношений в сфере государственного управления), объективную сторону (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей), общественно опасные

¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 136.

² Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 2 октября 2023 г. по делу № 1-98/2023 // Свердловский районный суд г. Костромы. — URL: https://sverdlovsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=106001745&case_uid=1a2d9c75-6d50-41cb-8de6-66435d897a35&delo_id=1540006 (дата обращения: 25.01.2026).

последствия (крупный ущерб или существенное нарушение прав) и причинно-следственную связь (опосредованный характер, требующий доказательства предвиденности, временной последовательности событий и возможности предотвращения вреда). Современная правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, обусловленными правовой неопределенностью оценочного признака «существенное нарушение прав», трудностями квалификации вреда здоровью легкой и средней тяжести, а также сложностью доказывания детер-

минации при вмешательстве внешних факторов. Для минимизации субъективизма и обеспечения принципа законности путями решения данных проблем должны стать законодательная конкретизация параметров «существенности» вреда в примечании к ст. 293 УК РФ, а также принятие разъясняющего постановления Пленума Верховного Суда РФ, закрепляющего единые стандарты установления причинно-следственной связи и критерии разграничения основного и квалифицированных составов халатности.

Литература

1. Аушев, М. Б. Объект халатности // Аллея науки. — 2022. — Т. 1, № 11(38). — С. 695.
2. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: автореферат диссертации кандидата юридических наук. — Владивосток, 2005. С. 16.
3. Бычихин, Д. М. К вопросу об объективной стороне халатности // Аспирант. — 2022. — № 3(71). — С. 25.
4. Вовченко, М. П. Объективная сторона халатности // Наука сегодня: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. — С. 194.
5. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. — М.: Юрист, 2000. С. 98.
6. Костюкевич, Д. С. К вопросу об определении родового объекта халатности // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. — С. 328.
7. Лучникова, Е. А. Проблемы определения объекта халатности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 11–3. — С. 116.
8. Мелихов, С. Ю. Проблемы криминализации общей управленческой халатности в коммерческих и иных организациях: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — Томск, 2022. С. 6.
9. Минакова, И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — Ростов-на-Дону, 2008. С. 15.
10. Митянин, И. В. Проблемы определения общественно опасных последствий при квалификации халатности // Вестник науки. — 2025. — № 12 (93). — С. 612.
11. Мурина, Ю. В. Непосредственный объект халатности: подходы к определению // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 4–2. — С. 75.
12. Рубцова, Ю. С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания: уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — СПб., 2021. С. 14.
13. Тыняная, М. А. Уголовно-правовая характеристика халатности: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — Томск, 2013. С. 13.
14. Шарикова, К. Н. Характеристика объективных признаков халатности // Научный Лидер. — 2021. — № 40 (42). — URL: <https://scilead.ru/article/1055-kharakteristika-obektivnykh-priznakov-khalatn> (дата обращения: 05.01.2026).
15. Шиханов, В. Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 4 (79). — С. 69.
16. Яни, П. С. «Собачья» халатность // Законность. — 2025. — № 6. — С. 44.

References

1. Aushev, M. B. The Object of Negligence // Alley of Science. — 2022. — Vol. 1, No. 11(38). — P. 695.

2. Basova, T. B. Criminal Liability for Official Crimes: Problems of Lawmaking and Law Enforcement in the Context of the Administrative Reform of the Russian Federation: Abstract of a Dissertation for the Candidate of Legal Sciences Degree. — Vladivostok, 2005. P. 16.
3. Bychikhin, D. M. On the Objective Aspect of Negligence // The Postgraduate. — 2022. — No. 3(71). — P. 25.
4. Vovchenko, M. P. The Objective Aspect of Negligence // Science Today: Current Issues of Theory and Practice: Collection of Articles from the IV International Scientific and Practical Conference. — Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2024. — P. 194.
5. Volzhenkin, B. V. Official Crimes: A Study Guide. Moscow: Yurist, 2000. P. 98.
6. Kostyukevich, D. S. On the Definition of the Generic Object of Negligence // Modern Issues of State, Law, and Legal Education: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. — Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2021. — P. 328.
7. Luchnikova, E. A. Problems of Determining the Object of Negligence // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2021. — No. 11–3. — P. 116.
8. Melikhov, S. Yu. Problems of Criminalization of General Managerial Negligence in Commercial and Other Organizations: Abstract of a Dissertation for the Candidate of Legal Sciences Degree. — Tomsk, 2022. P. 6.
9. Minakova, I. G. Negligence: Criminal Law and Criminological Aspects: Abstract of a Dissertation for the Candidate of Legal Sciences Degree. — Rostov-on-Don, 2008. P. 15.
10. Mityanin, I. V. Problems of Determining the Publicly Dangerous Consequences in the Qualification of Negligence // Bulletin of Science. — 2025. — No. 12 (93). — P. 612.
11. Murina, Yu. V. The Immediate Object of Negligence: Approaches to Definition // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. — 2023. — No. 4–2. — P. 75.
12. Rubtsova, Yu. S. Official negligence during the preliminary investigation in the form of inquest: criminal law and criminological issues: abstract of the dissertation ... Candidate of Legal Sciences. — St. Petersburg, 2021. P. 14.
13. Tynyanaya, M. A. Criminal law characteristics of negligence: abstract of the dissertation ... Candidate of Legal Sciences. Tomsk, 2013. pp. 13
14. Sharikova, K. N. Characteristics of objective signs of negligence // Scientific Leader. — 2021. — № 40 (42). — URL: <https://scilead.ru/article/1055-kharakteristika-obektivnykh-priznakov-khalatn> (date of reference: 05.01.2026).
15. Shikhhanov, V. N. Topical issues of the application of art. 293 of the Criminal Code of the Russian Federation (negligence) // Siberian Law Bulletin. — 2021. — № 4 (79). — P. 69.
16. Yani, P. S. "Canine" negligence // Legality. — 2025. — No. 6. — P. 44.

Сведения об авторе

Петров Павел Константинович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии НИУ «Южно-Уральский государственный университет», доцент. Председатель коллегии адвокатов НО «Коллегия Адвокатов г. Челябинска».

E-mail: kollegiapetrov@mail.ru

Information about the author

Petrov Pavel Konstantinovich — Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology of the National Research University 'South Ural State University', Associate Professor. Chairman of the Bar Association 'Chelyabinsk Bar Association'.

E-mail: kollegiapetrov@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.02.2026

Дата рецензирования / Received: 07.02.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026